

and required stage following the analytic studies of the units. They should be included in the corresponding dictionary type as a part of clearly structured lexical entry demonstrating each unique and universal peculiarity of the units. The study material has demonstrated both stylistic and etymologic peculiarities of univerbs of the segment of the Russian language which supposes opportunity to study them and to generalize data, concerning them, in special purpose dictionaries or explanatory dictionaries.

Keywords: univerbation, univerb, gamers' slang.

Е. С. Карпина

(Бахмут)

УДК 821.161.1

**ПЕНТАЛОГИЯ «ХРОНИКА ЧЕТЫРЁХ ПОКОЛЕНИЙ»
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЁВА**

Высшим художественным достижением Вс. С. Соловьёва как исторического беллетриста является его пенталогия «Хроника четырёх поколений», посвящённая описанию судеб представителей старинного дворянского рода Горбатовых. Она объединяет пять романов: «Сергей Горбатов» (1881), «Вольтерьянец» (1882), «Старый дом» (1883), «Изгнанник» (1885), «Последние Горбатовы» (1886). «Много великолепных, разнообразнейших картин, бытовых сцен, нравоописательных эпизодов, длинная, пестрая галерея исторических лиц и всевозможных типов прошлого составляют содержание названных романов, полных захватывающего интереса, обнимающих собою конец XVIII века и двадцатые, пятидесятые и семидесятые года XIX-го» [1, с. 22-23].

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы определить место и значение пенталогии в творческом наследии романиста.

Выбор тематики «Хроники четырёх поколений», в которой предпринята попытка осмыслить историческое значение и судьбу русской аристократии, не

случаен. Дворянин по линии матери, происходившей из знатной семьи Романовых, Соловьёв свято чтит память предков и в течение всей своей жизни ощущал живую связь с ними. Картины быта дворянской семьи воссозданы романистом как нельзя более точно, поскольку взяты из жизни.

Огромное значение в жизни писателя имела его большая и дружная семья и родительский дом, который без преувеличения можно назвать «обиталищем счастливых людей». Всеволоду Сергеевичу суждено было стать его «певцом и летописцем». В основу летописи рода Горбатовых легла «история человеческой души в разных ее проявлениях, пережитая им самим под благословенным родительским кровом» [14, с. 8].

Не могла не повлиять на творческий замысел романиста и «Семейная хроника» (1856), наряду с «Детскими годами Багрова-внука» (1858) и «Воспоминаниями» (1856), вошедшая в мемуарно-биографическую трилогию С. Т. Аксакова – большого друга семьи Соловьёвых. Именно это произведение, по мнению многих исследователей, оказало влияние на появление и укоренение «мысли семейной» в русской прозе XIX века [6, с. 3].

Повествователь в романах «Хроники четырёх поколений» охватывает панораму описанных им событий с высоты «птичьего полёта». Время изображения и изображённое время разделяют 93 года (действие пенталогии начинается в 1788 году). Таким образом, в тексте возникают две временные оси – «ось описываемых событий» и «ось рассказывания» [11, с. 123]. Повествовательное время короче событийного, в чём проявляется типичный для эпических произведений закон «поэтической экономии» [2, с. 190].

Повествование основано на воспоминаниях, содержащихся в дневнике Сергея Горбатова, главного героя первых двух частей пенталогии, случайно найденном «хроникёром» в старинном заброшенном доме, некогда принадлежавшем семье Горбатовых. В предисловии, предваряющем первый роман «Хроники...», мы читаем: «В старинном бюро, в одном из бесчисленных ящичков, я нахожу маленькие, переплетенные в сафьян тетрадки, мелко

исписанные на французском языке твердым и красивым почерком. Это его заметки, отрывки воспоминаний разнообразно и интересно проведенной молодости... Они нередко будут служить мне важным материалом для рассказа, который я озаглавливаю именем их автора...» [15, с. 8].

Таинственные рукописи, доставшиеся вымышленному автору-издателю, – один из приёмов литературной игры Вальтера Скотта, создателя современного исторического романа, одним из последователей которого был Вс. Соловьёв. Русским романистом он использован в несколько трансформированном виде. Благодаря этому приёму с первых же строк у читателя возникает иллюзия достоверности описанных в романе событий. «Подлинность изображаемого обеспечивает повышенный интерес читателя и более высокую степень его эмоционального восприятия произведения» [7, с. 230].

Впоследствии, когда все романы пенталогии были изданы, писатель признался критику А. А. Измайлову, что в действительности никаких заметок не было, и он, прибегнув к литературной мистификации, в полной мере воспользовался своим правом на художественный вымысел: «У меня где-то в хронике есть замечание, что я пользовался особыми фамильными документами. Это, разумеется, авторский вымысел. У меня не было такой канвы. <...> Конечно, я изучал много рукописей. <...> Но фамильных записок не было. И в этом смысле никогда в жизни мне не случилось. Все являлось естественным итогом долгих изучений и воображения» [8, с. 464].

«Оригинальность соловьевской “Хроники...”, по сравнению с мемуарами, – в специфическом соотношении между историей и вымыслом, между ощущением подлинности изображаемых событий и художественным их восприятием. Достижение Всеволода Соловьева как художника состояло именно в том, что он заставлял читателя уверовать в подлинность всего происходящего и вместе с тем ни на один момент не забывать, что перед ним произведение искусства» [12, с. 232].

По убеждению М. В. Майорова, в романах Соловьёва наряду с реально существовавшими лицами «действуют воображаемые <...> персонажи, которых благодаря мастерству и несомненному таланту писателя можно всерьёз принять за некогда бывших» [10, с. 37]. Когда была завершена работа над романом «Последние Горбатовы», некоторые из читателей, ни на минуту не усомнившиеся в существовании семьи Горбатовых, писали Соловьёву письма, в которых просили ответить на вопрос, в каком именно уезде проживают его герои.

Е. В. Никольский высказывает предположение о том, что род Горбатовых мог иметь своего прототипа. Опираясь на родословные схемы, представленные в монографии А. Б. Широкограда «Путь к трону: Историческое расследование» (2004), учёный выясняет, что в действительности существовала династия бояр *Горбатовых*, родоначальником которой был Александр Синий [16, с. 430]. Как видно, фамилия подверглась незначительной трансформации со стороны романиста. По нашему мнению, предками дворян Горбатовых могли быть также князья *Горбатые-Шуйские*, происходившие от князя Ивана Васильевича III по прозвищу *Горбатый* (19-е колено от Рюрика), жившего в конце XV века [5, с. 215].

Интересно, что первоначальный замысел Соловьёва не сводился к созданию пяти романов, связанных преемственностью сюжета: «Хронику Горбатовых <...> естественно родила сама жизнь. Я задумал поначалу один роман. Дописывая последние главы его, я уже видел, что не утерплю и вернусь к своим героям снова. Так и вышло, и то же повторилось при втором, третьем, четвертом романах, пока все не завершилось пятым» [8, с. 464]. Богатейший материал, который был в распоряжении писателя, в первом романе исчерпан не был. «Горизонты художественного мировидения автора “Хроники...” расширялись по мере того, как продвигалась его работа», – отмечает Е. В. Никольский [12, с. 236].

В многотомном труде романиста нашли отражение факты биографии писателя. Родственники Соловьёва явились прототипами некоторых

персонажей «Хроники...». Так, по наблюдению А. В. Лексиной, в Татьяне Владимировне Горбатовой «наиболее отчетливо воплотился» образ матери романиста, Поликсены Владимировны Соловьевой [9, с. 22]. Самого романиста его друзья и современники узнавали в Николае Горбатове, который также увлекался оккультными науками. В романе «Старый дом» показано противостояние двух братьев – Бориса и Владимира. Вполне очевидно, что основой для его изображения стали непростые взаимоотношения между Всеволодом и его младшим братом Владимиром. Владимиру Горбатову присущи некоторые черты самого Всеволода Сергеевича, в частности, принадлежность к светскому обществу и потребность в нём. Проступила в «Хронике...» и страсть писателя к родовым именам и земле.

В «Хронике...» четыре поколения семьи Горбатовых переживают тревожные и полные драматизма события XVIII-XIX столетий – Французскую буржуазную революцию, наполеоновские войны, восстание декабристов, «великие реформы» Александра II, становление капиталистического уклада в Российской империи, зарождение революционно-разночинского движения. Романы пенталогии охватили целое столетие русской истории – от века Екатерины Великой и Павла I до 1870-х годов. Таким образом, «жизнь главных героев прослеживается вплоть до переживаемых читателем времен» [4, с. 7]. «В судьбе богатого аристократического рода Горбатовых Соловьев стремится уловить закономерности новой истории России» [3, с. 743].

Многочисленные исторические романы Соловьёва, вышедшие в свет раньше «Хроники...», способствовали его утверждению на литературном поприще «в качестве талантливого исторического романиста». Пенталогия же, которую в широких читательских кругах нередко называли просто «Семья Горбатовых», «прославила его имя окончательно, создала ему громадный успех и самую широкую, завидную популярность» [1, с. 22]. Примечательно, что количество подписчиков «Нивы» увеличилось в пять раз именно тогда, когда в ней печатались романы о Горбатовых. Жители столиц и провинции с нетерпением ждали продолжения: «“Горбатовы” жадно поглощались читающей

массой, и вряд ли был такой уголок в глухой провинции, где бы не ждали нетерпеливо номеров того журнала, где печатался “Сергей Горбатов”, а за ним и остальные романы, служащие ему продолжением» [1, с. 23].

Пятитомная хроника семьи Горбатовых, неоднократно переиздававшаяся, пользовалась огромной популярностью не только у читателей. Высокого мнения о ней были и критики. Вот как оценивал фундаментальный труд романиста его современник и биограф П. В. Быков: «“Хроника четырех поколений” показала читающей массе, как долго, с каким удивительным рвением и серьезным вниманием Всеволод Соловьев изучал жизнь родного края и в давнем, и близком к нам времени, какой огромный запас материала, интереснейших фактов был у него в распоряжении; это грандиозное произведение показало, в какой степени умел пользоваться автор своим обильным материалом. В этой хронике талант писателя расцвел пышным цветом» [1, с. 23].

В беседе с критиком К. П. Петровым Соловьёв говорил о трёх задачах, которые он поставил себе в начале своей литературной деятельности. Одна из них была сформулирована следующим образом: «познакомить по возможности самый широкий круг читателей с различными интересными эпохами прошлой русской жизни, изображая их так, как они представлялись мне при свободном, беспристрастном изучении исторических материалов». Просветительская цель романиста, по его собственному замечанию, была достигнута: «Первую мою задачу я, как мог, исполнил достаточно длинным рядом исторических романов» [13, с. 699].

Следствием тщательного изучения писателем документальных источников всегда являлось точное воспроизведение быта и нравов изображаемой эпохи: «<...> исторические романы Всеволода Соловьева, с “Хроникой четырех поколений” во главе, красноречиво говорят о том, что он умел извлекать из русских летописей все наиболее характерное, любопытное, эффектное, что дало бы ему возможность развернуть перед читателем картину нравов известной эпохи, ее бытовые особенности» [1, с. 45].

О благоговении, которое испытывал писатель перед российскими монархами, говорилось не раз. В своей исторической прозе он представил вниманию читателя широкую панораму российской истории XVII-XIX веков. На страницах его романов «оживают» и последовательно сменяют друг друга все правители из династии Романовых (за исключением Екатерины I, которую Соловьёв, очевидно, не считал полноправной преемницей и продолжательницей дела Петра I).

Так, в «Женихе царевны» главным действующим лицом является царь Михаил Фёдорович, а в «Касимовской невесте» – его сын Алексей Михайлович. Второй русский царь изображен и в «Царском посольстве». В романе «Царь-девица» его сменяет на престоле Фёдор Алексеевич, после кончины которого регентом при малолетних братьях становится царевна Софья. Многолетняя борьба за власть завершается воцарением Петра I. В «Юном императоре» показано недолгое царствование Петра II. В «Капитане гренадёрской роты» место Анны Иоанновны на Всероссийском престоле занимает Анна Леопольдовна. Роман завершается воцарением Елизаветы – дочери Великого Петра. В «Хронике четырёх поколений» представлена галерея монархов, правивших Российской империей после Елизаветы Петровны. Романистом умело воссозданы образы Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II. Во время правления Екатерины Великой развиваются и события мистической дилогии «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер».

По нашему убеждению, пенталогия «Хроника четырёх поколений» занимает особое место в творческом наследии Всеволода Соловьёва. Она в буквальном смысле стала «соединительным звеном» и неотъемлемой частью его «писательской программы» [14, с. 12]. Благодаря этому капитальному труду романисту удалось воссоздать целостную картину истории Российской империи, осмысление которой не представляется возможным, если не принимать во внимание отражённые в нём эпохи. Каждая из них в понимании Соловьёва уникальна и по-своему значима. Таким образом, пенталогия

гармонично вписана в контекст творчества писателя и служит бесценным материалом для изучения его историософской концепции.

Перспективы наших дальнейших исследований связаны с рассмотрением жанровых особенностей «Хроники четырёх поколений», направленным на углубление научных изысканий предшественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков П. В. Всеволод Сергеевич Соловьёв. Его жизнь и творчество (очерк). *Соловьёв Вс. С. Полн. собр. соч.*: в 42 т. Петроград: Типография П. П. Сойкина, 1917. Т. 1: Княжна Острожская. С. 3–62.

2. Введение в литературоведение: учеб. пособ. / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л. В. Чернец. Москва: Высшая школа, 2004. 680 с.

3. Викторovich В. А., Голосова О. Е. Соловьёв Всеволод Сергеевич / *Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь*: в 5 т. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1989–2007. (Русские писатели 11–20 вв. Серия биографических словарей). Т. 5: П – С / гл. ред. П. А. Николаев. 2007. С. 741–744.

4. Владимиров И. Рыцарь русского исторического романа. *Соловьёв Вс. Собр. соч.*: в 9 т. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 1: Княжна Острожская; Царь-девица: исторические романы. С. 5–10.

5. Горбатые-Шуйские. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург: «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1890–1907. Т. IX: Гоа – Гравер. 1893. С. 215.

6. Закаблукова Т. Н. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чураевы» Г. Д. Гребенщикова и «Угрюм-река» В. Я. Шишкова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Сибир. федер. ун-т. Красноярск, 2008. 24 .

7. Игнашов А. В. Опыт работы писателя над документально-художественным произведением как историко-филологическая проблема.

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Педагогика и психология, Филология и искусствоведение. Самара, 2008. № 1. С. 229–236.

8. Измайлов А. А. Всеволод Соловьёв. *Измайлов А. А. Литературный олимп.* Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 459–472.

9. Лексина А. В. Историческая проза Вс. С. Соловьёва (генезис и поэтика): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Коломенск. пед. ин-т. Коломна, 1999. 175 с.

10. Майоров М. В. Литературное родословие: поиски и находки. Тула: Гриф и К, 2005. 310 с.

11. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. завед. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

12. Никольский Е. В. Проза Всеволода Соловьёва: проблемы творческой эволюции: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2014. 547 с.

13. Петров К. П. Современные литературные деятели. Вс. С. Соловьёв. *Исторический вестник.* 1901. № 5. С. 698–710.

14. Прокопов Т. Ф. «Боже мой, какую кабалу я нёс!» Всеволод Соловьёв: личность и творчество. *Соловьёв Вс. С. Хроника четырёх поколений:* в 2 т. Москва: Пресса, 1994. Т. 1: Сергей Горбатов; Вольтерьянец. С. 5–16.

15. Соловьёв Вс. Собр. соч.: в 9 т. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 3: Хроника четырёх поколений: Сергей Горбатов: исторический роман. 432 с.

16. Широкопад А. Б. Путь к трону: историческое исследование. Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 448 с. : ил. (Историческая библиотека).

АНОТАЦІЯ

Карпіна О. С. Пенталогія «Хроніка чотирьох поколінь» у творчій спадщині Всеволода Соловйова.

У статті здійснено спробу визначити місце і значення пенталогії «Хроніка чотирьох поколінь» у творчій спадщині Всеволода Сергійовича Соловйова – відомого російського белетриста межі XIX-XX століть, автора численних

історичних романів. Фундаментальна праця Вс. Соловйова розглядається у дзеркалі літературної критики та наукового дискурсу. Робиться висновок про те, що художній цикл гармонійно вписаний у контекст творчості письменника і слугує безцінним матеріалом для вивчення його історіософської концепції.

Ключові слова: пенталогія, творча спадщина, історичний роман, документальне джерело, художня вигадка, творчий задум, Горбатови, Романови, Російська імперія.

SUMMARY

Karpina E. S. Pentalogy “Chronicle of Four Generations” in Vsevolod Solovyov’s Writing Heritage.

The article presents an attempt to define the place and significance of the pentalogy “Chronicle of Four Generations” in the creative heritage of Vsevolod Sergeevich Solovyov – a famous Russian fiction writer of the turn of the XIX-XX centuries, an author of numerous historical novels. Vs. Solovyov’s fundamental work is considered in the mirror of the literary criticism and scientific discourse. It is concluded that the artistic cycle is harmoniously included in the context of the writer’s oeuvre and serves as an invaluable material for the study of his historiosofical conception.

Key words: pentalogy, creative heritage, historical novel, documentary source, artistic invention, creative concept, the Gorbatovs, the Romanovs, the Russian Empire.

*С. А. Комаров
(Бахмут)*

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМА ПУБЛИЦИСТИЧНОСТИ В РУССКОМ ФЕЛЬЕТОНЕ XIX ВЕКА

Тезис о комбинировании в фельетонном жанре признаков публицистики, художественной литературы и различных проявлений комического давно стал традиционным. Вполне закономерным в данном контексте представляется